

ЛАЙЗА МИННЕЛЛИ:

Культура - 2004 - 1-7 апр. - с. 15

Папа исполнял все мои мечты

В девятнадцать лет Лайза МИННЕЛЛИ сыграла свою первую звездную роль в бродвейском мюзикле "Флора". Ей было всего двадцать шесть, когда на экраны вышел фильм Боба Фосса "Кабаре". Салли Боулз, которую сыграла Лайза, принесла ей "Оскара" за лучшую женскую роль и изменила представления большинства зрителей о людях, выступающих на сцене. "Старайся быть странной и необычной", — говорил Лайзе ее отец Винсент Миннелли. И она всегда следует этому совету.

— Лайза, сколько вам было лет, когда вы осознали, чья вы дочь? Трудно себе представить ребенка, у которого было бы настолько интересное и богатое впечатление детства: вашей матерью была Джуди Гарленд, а вашим отцом — кинорежиссер Винсент Миннелли.

— Я выросла в Голливуде: это происходит с каждым ребенком, если его родители — звезды. Но у нас даже не возникало мысли, что другие люди будут считать нас какими-то особенными. Сравнивать было не с чем: все вокруг жили точно так же.

— А вы обращали внимание, что ваши родители отличаются от других актеров и режиссеров, которых показывали по телевидению?

— Когда я немного подросла, я увидела по телевизору "Волшебника из страны Оз" и "Гарриет" и поняла, что моя мама — самая лучшая актриса. Никто, кроме нее, не производил на меня такое сильное впечатление.

— Когда вам было всего два с половиной года, вы сыграли вместе со своей матерью в фильме "Good old Summertime". Вы что-нибудь помните об этом?

— Я помню, как меня одевали для этой роли и как я сидела у мамы на коленях. Вокруг ставили свет, ходили какие-то люди, папа меня фотографировал, а мама смеялась. Еще я вспоминаю, как стояла и думала, что в моей одежде чего-то не хватает. И вдруг поняла, что на меня забыли надеть трусики. Поэтому я тихонько подошла к маме и прошептала ей на ухо, что я не совсем одета. Но пока костюмерша искала трусики, прозвучала команда "мотор!". Ван Джонсон подхватил меня и поднял в воздух... Если вы посмотрите эту сцену, вы сразу поймете, что я чувствую себя очень-очень неловко.

— Ваш рассказ — прекрасный пример того, какими уязвимыми могут быть дети. Как вам кажется, развод родителей как-то повлиял

Л. Миннелли

на вас? Он обострил это чувство уязвимости, незащищенности?

— Нет. Из-за их развода моя жизнь стала гораздо разнообразнее. Мама была нервной и немного взвинченной, отец вел себя более спокойно. Разумеется, он не был тихим на съемочной площадке — во время съемок он становился настоящим Цезарем. Но дома уступал первенство маме. Мама была очень строгой: я должна была надевать то, что она хочет, и делать только то, что она скажет. Конечно, она меня любила и могла быть доброй и нежной, но я была так счастлива, когда проводила время с отцом. У него дома я чувствовала себя гораздо свободнее, и он исполнял все мои мечты.

— Вы часто у него бывали?

— Обычно я приезжала к нему в субботу вечером. Я рассказывала обо всем, что со мной случилось, и советовалась с ним. Помню, когда мне было шесть или семь лет, я спросила: "Папа, как мне поступить?" А он ответил: "Ты должна подумать сама". Это заставило меня понять, что пора думать самой. Он очень внимательно ко мне относился. А когда наши серьезные разговоры заканчивались, папа спрашивал: "Кем ты сегодня хочешь быть?" И делал то, что я хотела. К примеру, я говорила: "Хочу быть испанской танцовщицей". Мы ехали в самый дорогой магазин, покупали гофрированную бумагу и огромную коробку английских булавок. А потом возвращались домой, и папа сочинял мне испанский костюм. Сей-

час почти никто не помнит, что он был прекрасным художником, автором декораций и костюмов для спектаклей в Чикаго и Нью-Йорке (там он работал в Мюзик-холле Радио-Сити). В испанском платье из гофрированной бумаги и безопасных булавок я чувствовала себя другим человеком. Закончив работу, папа садился, смотрел на меня и говорил, как я красива и как прекрасно выгляжу. А потом спрашивал: "Лайза, что должна делать испанская танцовщица?" Я отвечала: "Танцевать", и он включал музыку. Удивительно, но у него всегда была подходящая музыка, независимо от того, кем я была в этот вечер. Как ему удавалось ее находить? Папа включал музыку, я танцевала, чувствовала, как исполняются мои мечты, и была счастлива. Я сказала, что после развода родителей моя жизнь стала гораздо разнообразнее, и это правда. Благодаря маме я научилась добиваться своего, а папа научил меня исполнять свои мечты. Поэтому я очень рано поняла, кем стану.

— И вы добились того, о чем мечтали.

— Да, я сделала это. Я занимаюсь тем, о чем мечтала. Правда, сначала я хотела быть фигуристкой. Но в тринадцать лет увидела мюзикл "Бай-бай, Бридди" и поняла — хочу выступать на Бродвее.

— Вы помните, что привлекало вас больше всего, когда вы мечтали о сцене?

— Я очень хотела играть в спектак-

лях. Знаете, я мечтала не только о сцене, мне очень нравилось все, что происходило за кулисами. Но в любом проекте (конечно, если он получался удачным) меня больше всего привлекала возможность работать в команде и осуществлять что-то вместе с другими людьми. В таких случаях все, кто участвует в спектакле, понимают друг друга с полуслова и возникает чувство, что на сцене танцует, поет и играет один-единственный, великий артист. Это всегда очень волнует. Я должна уточнить то, что сказала раньше. Когда я увидела "Бай-бай, Бридди", мне захотелось стать той девушкой, которая пела "Сделай счастливое лицо". Она танцевала, пела соло и играла просто превосходно. Неудивительно, что я захотела сыграть ее роль.

— Еще подростком вы стали выступать на сцене вместе с матерью. Испытывали ли вы какое-то давление с ее стороны?

— Можете мне не верить, но я прекрасно себя чувствовала. Мама говорила: "Танцуй". Потом она начинала петь, а я танцевала, и это напоминало домашний вечер. Просто выступления на сцене были частью нашей жизни.

— Какой совет вы могли бы дать ребенку, который сейчас живет в каком-нибудь маленьком городе и мечтает о прекрасном будущем?

— Что я сказала бы любому ребенку?.. Мечтай. Мысленно побывай в тех местах, куда тебе хотелось бы поехать. Придумывай, как туда попасть и что для этого сделать. И не слушай тех, кто не умеет мечтать. В этом мире нет ничего невозможного. Я действительно в это верю. Нужно как следует поработать, чтобы добиться того, что ты хочешь. Но сначала нужно этого захотеть, нужно об этом мечтать.

— Конечно, каждому из нас приходится добиваться того, что он хочет. Каждый делает это по-своему. Ваша мать была замечательной актрисой и певицей, и вы уже в детстве видели, как она добивалась своего. Мне кажется, вы многому у нее научились и использовали этот опыт, когда стали бороться за осуществление своей мечты.

— Да, конечно. Если маме приходилось нелегко, она усаживала меня рядом и начинала со мной разговаривать. Она рассказывала обо всем и во время разговора понимала, что нужно сделать. В конце концов, мы начинали смеяться над ее проблемами.

— Думаю, это были очень ценные уроки.

— Она многому меня научила. Для большинства людей шоу-бизнес связан только с выступлениями артистов. Но каждый артист должен думать и об оплате своего труда. Мама часто говорила мне: "Ты должна быть уверена в том, что твоя работа

оплачивается по-настоящему. Не соглашайся получать меньше, чем ты заслужила. Артист не должен забывать о долларах и центах. С этим приходится сталкиваться каждому из нас". Мама научила меня относиться к этому серьезно. Кроме того, она часто говорила: "Учись на моих ошибках, учись, когда ты видишь, что я делаю".

— И вы учились?

— Думаю, что да. Я унаследовала склонность к алкоголизму, но поняла, что нужно просить о помощи, если нуждаешься в ней. Я всегда обращалась к людям, которые знали больше, чем я.

— Лайза, ваша карьера началась очень рано. В 1972 году вы сыграли в легендарном "Кабаре" и получили "Оскара". Как вы относились к своему успеху?

— Я была оригинальной, и это подтвердило мою оригинальность.

— Фильм "Кабаре" стал настоящим культурным прорывом. Благодаря ему и вашей Салли Боулз люди изменили свои представления о богеме.

— Режиссером этого фильма был Боб Фосс, но я готовила роль Салли вместе с отцом. Например, мне казалось, что каждая женщина того времени должна была походить на Марлен Дитрих, но папа сказал: "Я должен кое-что тебе показать." И показал мне фотографии Луизы Брум, Луизы Брукс и других темноволосых женщин того времени. Они выглядели экстраординарно. Папа сказал мне: "Ты должна быть странной и необычной". Разумеется, я последовала его совету.

— Меня всегда удивляет ваше умение не теряться в самых сложных ситуациях. После двух неудачных браков вы снова вышли замуж и говорили, что наконец встретили человека, о котором мечтали всю жизнь. А сейчас опять переживаете бракоразводный процесс. Вам приходится нелегко: журналисты бульварных газет следят за каждым вашим шагом. Но вы по-прежнему не унываете.

— Ничего не поделаешь, большинство женщин время от времени разводится. (Смеется.) Знаете, я унаследовала от родителей замечательное качество: обостренное чувство юмора.

— Вы по-прежнему мечтаете? Вы иногда чувствуете себя девочкой, которая хотела бы выступать на Бродвее?

— Конечно. У меня такое ощущение, что я еще не сыграла свою лучшую роль. Я чувствую, что мои возможности неограниченны.

По материалам журнала "Интервью" подготовила Светлана СЕМЕНОВА
Фото ИТАР-ТАСС